

них глаз грустный для них факт утери былого влияния на эмигрантские низы. Сам по себе этот факт перелома настроения эмигрантской массы для вождей типа Чернова и др. было бы еще полбеда, если бы не трагическое положение санчо-пансовского вопроса о том, «на какие деньги благородные рыцари странствовать изволят?» Последний вопрос находится накануне полного обнаружения, без всякого участия какой-либо посторонней среды, а просто в результате разложения самой эмиграции.

В том переломе, который переживают эмигрантские низы, масса искренности, и я с большим удовлетворением убедился, что Советская Россия вместе с самим фактом ликвидации эмиграции, как массового явления, получит к своим услугам большое количество работников, много переживших, передумавших, на собственных спинах испытавших всю безнадёжность попытки пойти наперекор истории. По всему этому я могу констатировать, что уже сейчас, даже в Праге, эмиграция как политическое явление уже потеряла сколько-нибудь серьезное значение.

Правда, продолжают еще теплиться лампы перед отдельными политическими иконами, ведут еще призрачное существование всякого рода правительства, представительства и миссии, но все это уже что-то вроде посмертного судорожного мигания глаз гильотинированного.

Как курьез, рисующий соответствующую картину пражской действительности, приведу вам эпизод из первых дней моего пребывания в Праге. Ко мне явился портье отеля с письмом, адресованным «Представителю Украинской Республики», и с просьбой разрешить недоуменный вопрос: какому из трех «Представителей Украинской Республики», живущих в одном и том же коридоре того же отеля, отдать это письмо?

*«Новый мир», Берлин, 1 февраля
1922 г.*

¹ См. док. 406.

² Очевидно, имеются в виду организации типа «Экономического товарищества для славянского востока», возникшего при поддержке пражской Торговой палаты. Оно, в частности, сотрудничало с «Русским торгово-промышленным комитетом», который объединял представителей российского торгового, банковского и промышленного капитала, эмигрировавших в Чехословакию и другие европейские государства.

*Донесение жандармерии о коммунистической агитации на
бумажной фабрике в Славошовце*

Рожнява

17 февраля 1922 г.

В результате расследования установлено следующее: среди рабочих бумажной фабрики в Славошовце, на которой работает 800 рабочих, старший вахмистр Вацлав Титера наблюдал, что среди рабочих распространяется коммунизм и тем самым нарушается общественное спокойствие на фабрике.

В результате секретного расследования старший вахмистр Титера обнаружил, что нарушает общественное спокойствие и побуждает рабочих к коммунизму рабочий-слесарь Ян Михалик из Штитника, приехавший в ноябре месяце 1921 года из России.

Так как эта агитация коммунизма на бумажной фабрике в Сла-

вошовце нарушала общественное спокойствие как среди рабочих, так и среди служащих, а старший вахмистр Титера хотел вновь водворить спокойствие и воспрепятствовать дальнейшему распространению коммунизма среди рабочих, 6 декабря он вызвал рабочего Яна Михалика в фабричную канцелярию, где, в присутствии практиканта жандармерии Алоиса Павелки, согласно жандармских предписаний, допросил Я. Михалика по поводу коммунистической агитации среди рабочих и нарушения общественного спокойствия на фабрике.

Михалик на поставленные ему вопросы все время лишь грубо отвечал и сам признался, что три года был коммунистом в России и что сейчас им является и будет в дальнейшем, и заметил, что и жандармерии докажет, что коммунисты будут.

При допросе у Михалика был найден значок (русская коммунистическая звезда), поэтому, когда старший вахмистр Титера спросил его, имеет ли он соответствующее разрешение для ношения значка, он ответил, что может носить то, что хочет.

Так как Михалик не имеет никакого разрешения на ношение значка (русский коммунистический значок), значок был конфискован и отправлен в служебное ведомство в Рожняве 6 декабря 1921 г. с рапортом.

Старший вахмистр Титера во время допроса Михалика наряду с другими вопросами действительно спрашивал его, долго ли он был коммунистом в России, и значок без разрешения носить не разрешил. Однако неверно, что старший вахмистр Титера сорвал значок (русскую коммунистическую звезду) с пиджака Михалика и вышеупомянутому лицу каким-то образом угрожал. Он лишь предупредил, его, что нельзя нарушать общественный порядок и спокойствие на фабрике и вести агитацию коммунизма среди рабочих.

Михалику трижды предлагалось снять значок с пиджака, и так как он не послушался, а отвечал, что даже ради «бога» он не снимет значок и что если жандармерии он нужен, пусть сама снимет его с пиджака, то после этого значок был снят с пиджака вышеупомянутого старшим вахмистром Титерой и конфискован.

Замечается, что в газете бедноты¹ жандармерия из Славошовце упоминается не первый раз и что это делает член Национального собрания Карел Светлик из ненависти, так как старший вахмистр Титера не разрешил Светлику провести 25 сентября 1921 г. собрание, запрещенное жупным управлением в Римавской Соте, и которое он хотел противозаконно организовать в Славошовце.

Старший вахмистр Титера вежлив с рабочими в Славошовце и действует только согласно закона, так как ему заранее известно что [иначе] о нем напишут в газетах.

Практикант жандармерии Алоис Павелка
показания старшего вахмистра Титеры подтверждает

SSUA, Bratislava, MPS, sign. 260.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ Имеется в виду газета «Pravda chudoby».